

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 4 июня 2009 года дело по кассационным жалобам осужденного Ишкова В.В. и адвоката Михайлова М.П., на приговор Хабаровского краевого суда от 30 марта 2009 года, которым

Ишков В. [REDACTED] В. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден: по ст. **209 ч. 2 УК РФ** в редакции ФЗ РФ от 13. 06. 1996 г., – на **9 (девять) лет** лишения свободы;

по ст. **162 ч. 3 п. «а» УК РФ** в редакции ФЗ РФ от 13. 06. 1996 г., – на **9 (девять) лет** лишения свободы;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено **Ишкову В. [REDACTED] В. [REDACTED]** наказание в виде лишения свободы сроком на **12 (двенадцать) лет** с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Ишкова В.В., адвоката Глазуновой М.А., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Гавришиной У.М., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору Ишков в составе организованной вооружённой группы совершил разбойные нападения 17. 12. 1996 г. в отношении семьи П [] и 25. 12. 1996 г. в магазине « [] » в отношении Д []

Помимо этого, в январе 1997 г. Ишков став членом устойчивой вооружённой группы (банды), созданной в целях нападения на граждан и организации, совершил в её составе разбойные нападения: 06. 01. 1997 г. в отношении П [] и М [] 16. 01. 1997 г. в магазине « [] » в отношении Ч [] и Б [] 17. 01. 1997 г. в отношении семьи К [], 18. 01. 1997 г. в отношении Р [], О [] и малолетнего П [], 27. 01. 1997 г. в магазине « [] » в отношении П [] 09. 02. 1997 г. в отношении семьи С []

Преступления совершены при обстоятельствах приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Ишков и адвокат Михайлов не оспаривая выводы суда о виновности Ишкова в бандитизме и совершении восьми разбойных нападений, считают приговор несправедливым из-за чрезмерной суровости назначенного Ишкову наказания. Считают также, что суд, перечислив в приговоре ряд смягчающих обстоятельств, а именно: явку с повинной Ишкова, признание им вины в совершении бандитизма и разбоев, совершение преступлений впервые, возраст Ишкова, наличие 2 – несовершеннолетних детей, отсутствие данных о совершении им каких – либо преступлений с момента нарушения меры пресечения в виде залога до момента задержания, - фактически не в полной мере учел их при назначении осужденному наказания. Полагают, что при назначении Ишкову наказания следует также учесть его активное содействие раскрытию преступлений, добровольную явку в правоохранительные органы, после многих лет нахождения в розыске, раскаяние в содеянном. Считают, что Ишкову, как лицу, твердо вставшему на путь исправления, не требуется столь длительный срок лишения свободы в качестве наказания. Адвокат полагает также, что суд необоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание Ишкова за совершенный им 17 декабря 1996 года разбой – наступление тяжких последствий выразившихся в том, что потерпевший П [] желая обратить внимание на себя и позвать на помощь, выпал из окна третьего этажа и погиб. Считает, что смерть

потерпевшего нельзя признать связанной с действиями участников банды. Ссылается также на то, что иные участники банды, по его мнению, более активные, были осуждены за аналогичные преступления в 1999 году к более гуманному наказанию. Просят о смягчении наказания назначенного Ишкову.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Марченков А.С., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ишкова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Ишкова в им содеянном подтверждается его собственными показаниями в которых он последовательно и подробно рассказал о своем участии в банде, а также об обстоятельствах своего участия в совершении разбойных нападений, показаниями потерпевших П [REDACTED], П [REDACTED], Ч [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED], О [REDACTED] и других, полно и правильно приведенными в приговоре, данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, что не оспаривается в кассационных жалобах.

Судом выяснялись причины наличия некоторых разногласий в показаниях осужденного Ишкова, чему дана правильная оценка в приговоре.

При этом судом учтено, что с момента совершения преступлений Ишковым прошло более двенадцати лет, в связи с чем некоторые детали происшедшего были им забыты, а также стремление Ишкова приуменьшить свою роль в содеянном.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Ишковым в свою защиту, в том числе о менее активной роли Ишкова в разбойном нападении, совершенном 17 декабря 1996 года, об использовании при совершении этого преступления только газового пистолета и не использовании обреза охотничьего ружья, неприменении обреза охотничьего ружья в ходе разбойного нападения, совершенного 18 января 1997 года, о непричастности Ишкова к разбойному нападению на Г [REDACTED], совершенному 27 января 1997 года и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Так, пояснения Ишкова о не применении виновными при разбое, совершённом 18 января 1997 года в отношении Р [] О [] и малолетнего П [] обреза охотничьего ружья опровергаются показаниями потерпевших П [], Р [] и О [] о том, что самый высокий из нападавших (Ишков), был вооружен обрезом одноствольного охотничьего ружья.

Об отсутствии у нападавших обрезка трубы и вооружённости именно огнестрельным оружием во время совершения указанного преступления и то, что обрез одноствольного охотничьего ружья был в руках именно Ишкова, показал также осужденный ранее по данному делу Д [] []

Ссылка в приговоре на то, что во время нападения Ж [] был вооружен обрезом одноствольного охотничьего ружья 16-го калибра подлежит исключению из приговора, как ошибочная. Поскольку приговором от 11 марта 1999 года указанное обстоятельство было исключено из обвинения Ж [] []

Опровергаются показаниями перечисленных лиц также утверждения Ишкова о менее активной собственной роли в совершении этого разбойного нападения.

У суда не имелось оснований сомневаться в правдивости показаний потерпевших и осужденного Д [] [] не имеется таковых и у судебной коллегии.

Кроме этого, из протокола судебного заседания усматривается, что после оглашения в судебном заседании показаний потерпевших Ишков заявил, о соответствии их действительности.

Опровергаются материалами дела также утверждения Ишкова о том, что выстрел из обреза в ходе разбойного нападения 16 января 1997 года был произведен в ответ на выстрел, произведенный охранником магазина.

Эти утверждения опровергаются показаниями осужденных по настоящему делу Ц [] и Д [] [], показаниями потерпевших Б [] [] и Ч [] [] данными протокола осмотра места происшествия.

Утверждения в судебном заседании Ишкова о том, что он не принимал участия в совершении 27. 01. 1997 г. разбоя в составе банды в отношении Г [], опровергаются показаниями осужденного Д [] [], исследованных в судебном заседании, из которых усматривается, что предложение совершить нападение на магазин « [] » ему, К [], Ц [] и Ж [] [] сделал Ишков. По указанию Ишкова им была подогнана автомашина к магазину. Все его спутники, в том числе и Ишков,

надели на головы маски, и пошли в магазин. При этом Ишков взял с собой обрез, с которым и вернулся после совершения нападения, Ц [] – газовый револьвер.

Потерпевший Г [] пояснил, что через открытое торговое окно увидел двух людей в масках, один из которых был вооружён одноствольным обрезом, а второй пистолетом. Наиболее инициативным был нападавший вооружённый обрезом, который, в том числе, грозил выстрелить в него в случае отказа открыть дверь магазина, предлагал соучастникам поджечь магазин. Нападавших было четверо. Когда они стали уходить из магазина, один из них произнёс какую – то фразу. По голосу узнал в этом нападавшем Ишкова, с которым ранее поддерживал дружеские отношения.

Анализ доказательств позволил суду прийти к правильному выводу о том, что во время нападения на Г [] обрез одноствольного охотничьего ружья не передавался нападавшими друг другу, а также о том, что обрезом был вооружен именно Ишков.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Ишковым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

В том числе правильными являются выводы суда о том, что разбойные нападения 17 и 25 декабря 1996 года совершены Ишковым в составе организованной группы, а последующие разбойные нападения в составе банды.

Так, по смыслу закона преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Все перечисленные признаки деятельности организованной группы и банды по данному делу судом установлены и приведены в приговоре. Выводы суда в этой части основаны на материалах дела, мотивированы, и, поэтому признаются судебной коллегией правильными, как и выводы суда о совершении Ишковым разбойных нападений в составе организованной группы, банды.

В том числе, как правильно указано в приговоре, об устойчивости организованной группы лиц, в составе которой Ишков совершил преступления, свидетельствуют стабильность ее состава, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Наличие дружеских отношений между членами банды, не влияет на квалификацию их действий в этой части.

Об устойчивости указанной организованной группы лиц свидетельствуют также фактические действия Ишкова, а также лиц осужденных по данному делу ранее, тщательное планирование преступлений, подготовка к ним, с изучением обстоятельств, связанных с охраной объектов: наличием охранников, сигнализации, видеонаблюдения, лиц, способных оказать сопротивление; наличием товара. Выбиралось время нападений, когда магазины, наименее посещаемы. Членами преступной группы выяснялось материальное положение потерпевших: наличие у тех значительных сумм денег и ценного имущества.

Согласованность действий осужденных во время нападений, с распределением ролей, также свидетельствует об устойчивости данной преступной группы.

По показаниям потерпевших, нападавшие действовали быстро, четко, слаженно, их действия были согласованы, направлены на подавление сопротивления потерпевших, и завладение имуществом. В ходе нападений использовалось оружие: газовые пистолеты и обрезы охотничьих ружей.

Так, для облегчения совершения нападений организованная группа, а в дальнейшем банда вооружилась газовыми пистолетами «CHAMPION», «KNALLPART», «PERFEKTA» являющимися газовым оружием, огнестрельным оружием – двумя обрезам одноствольных охотничьих ружей 16 – го калибра, ножом, монтировками для взлома дверей квартир и других преград, изготовила маски для сокрытия своих лиц от потерпевших и других лиц с целью затруднить их опознание. Члены преступной группы использовали перчатки для исключения возможности оставить на местах совершения преступлений следы своих рук.

Для доставления членов группы к местам совершения преступлений, быстрому покиданию таковых, транспортировки похищенного и оружия группа использовала автомашину « », принадлежащую Ишкову, а позже и автомашину , принадлежащую К .

О заряженности указанного оружия во время совершения разбойных нападений поясняли Ишков, осужденные Ц и Д , об этом свидетельствует также производство во время разбойного нападения 16

января 1997 выстрела из обрезка охотничьего ружья в целях устрашения потерпевших.

Из материалов дела усматривается, что Ц [] [], Д [], Ж [] [], К [] [], Д [] за совершение разбойных нападений 17, 25 декабря 1996 года и 17 января 1997 года не осуждены. Постановлением следователя от 11 марта 2009 года уголовное дело в отношении перечисленных лиц в указанной части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

При таких обстоятельствах упоминание в настоящем приговоре Ц [], Д [], Ж [], К [], Д [] как лиц, совершивших совместно с Ишковым преступлений 17 и 25 декабря 1996 года, 17 января 1997 года, следует признать ошибочным.

С учетом изложенного следует считать Ишкова В.В. совершившим преступления 17 декабря, 25 декабря 1996 года и 17 января 1997 года с лицами, дело в отношении которых прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

Указанное обстоятельство не влияет на выводы суда о квалификации действий Ишкова по перечисленным эпизодам.

При назначении Ишкову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, его роль в совершении преступлений, данные о его личности, смягчающие обстоятельства.

К смягчающим наказание Ишкова обстоятельствам судом обоснованно отнесены явка с повинной Ишкова, признание вины в совершении бандитизма и разбоев, совершение им преступлений впервые, его возраст, наличие 2 – несовершеннолетних детей, отсутствие данных о совершении им каких – либо преступлений с момента нарушения меры пресечения в виде залога до момента задержания.

Вместе с тем судебной коллегией признается ошибочным решение суда о признании обстоятельством отягчающим наказание Ишкова за совершенный им 17 декабря 1996 года разбой - наступление тяжких последствий в результате совершения преступлений.

Поскольку, во время совершения организованной вооружённой преступной группой, в состав которой входил Ишков, разбоя в отношении семьи П [], умыслом Ишкова и других участников преступления не

охватывалось реально причинить тяжкий вред здоровью П [REDACTED], либо причинить ему смерть. Действия потерпевшего, выбросившегося из окна третьего этажа и погибшего при этом были для них неожиданными, ими такие последствия не планировались, они не могли их предвидеть.

С учетом изложенного, следует исключить из приговора ссылку на наличие обстоятельства, отягчающего наказание Ишкова за совершенное им 17 декабря 1996 года разбойное нападение.

Наказание Ишкову за совершенные им преступления, за исключением наказания за разбойное нападение, совершенное 17 декабря 1996 года, при наличии к тому законных оснований назначено с учетом правил ст. 62 УК РФ.

Исключение из приговора ссылки на наличие у Ишкова обстоятельства отягчающего наказание за разбойное нападение, совершенное 17 декабря 1996 года, влечет необходимость учета правил ст. 62 УК РФ при назначении наказания и за это преступление.

Помимо этого, судебная коллегия находит, что судом не в полной мере при назначении Ишкову наказания учтено то, что с момента совершения преступлений прошло более 12 лет. За указанный период времени Ишков ни в чем предосудительном замечен не был, проживал с семьей, занимался воспитанием двоих малолетних детей (на момент постановления приговора 9 и 13 лет), раскаялся в содеянном.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о том, что судом не учтена при назначении наказания Ишкову, его добровольная явка в правоохранительные органы, после того, как он много лет скрывался, - поскольку судом при назначении наказания Ишкову учтена в качестве смягчающего наказание обстоятельства явка с повинной. Судом не установлено обстоятельств свидетельствующих об активном способствовании Ишкова раскрытию преступлений, не усматривается таковых и судебной коллегией.

С учетом изложенного наказание Ишкову за совершенные им преступления подлежит смягчению.

Оснований к назначению Ишкову наказания с применением правил, предусмотренных ст. ст. 64, 73 УК РФ судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Наказание Ишкову по совокупности совершенных им преступлений, назначается судебной коллегией на основании ст. ст. 60, 69 ч. 3 УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 30 марта 2009 года в отношении Ишкова В. В. изменить.

Исключить из приговора ссылку на наличие обстоятельства, отягчающего наказание Ишкова В.В, за разбойное нападение, совершенное 17 декабря 1996 года – наступление тяжких последствий в результате совершенного преступления.

Исключить из приговора ссылку на то, что во время разбойного нападения 18 января 1997 года Ж. был вооружен обрезом одноствольного охотничьего ружья 16-го калибра.

Считать Ишкова В.В. совершившим преступления 17, 25 декабря 1996 года и 17 января 1997 года с лицами, дело в отношении которых прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

Смягчить наказание, назначенное Ишкову В.В: по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13. 06. 1996 года) до 8 лет лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13. 06. 1996 года) до 8 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначить Ишкову В.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Ишкова В.В. и адвоката Михайлова М.П., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи